

DOI: 10.17805/zpu.2015.4.5

Концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и современная социально-политическая реальность

А. А. ГОРЕЛОВ

(Институт философии РАН)

В статье сопоставляется концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского с реалиями современного мира по четырем направлениям: заимствования между различными культурно-историческими типами; сравнения коренных черт славянского и западного типов; соотношения общечеловеческого и всечеловеческого; последствий национального самоотречения. Н. Я. Данилевский считал, что политические и экономические формы, выработанные одним народом, собственно только для одного этого народа и годятся и не могут считаться уместными и благодетельными для всех других народов. Существует опасность уничтожения культурно-исторического типа при перенесении в него черт, присущих другому культурно-историческому типу. Она тем больше, чем удаленней друг от друга взаимодействующие типы. Коренной чертой германо-романского типа Н. Я. Данилевский определил насильственность, а коренной чертой славянского типа — терпимость. Поэтому европейцы рассматривают славян как нечто чужое и чуждое им, и так будет всегда.

Концепция Н. Я. Данилевского подтверждается социально-политической действительностью полутора веков, прошедших с ее создания. Для всей глобальной культурной системы существует опасность, связанная с доминированием какого-либо одного культурно-исторического типа, объявляемого общечеловеческим.

Ключевые слова: культурно-исторический тип; Н. Я. Данилевский; Запад; Россия; русский национальный характер; самоотречение; терпимость; культурные заимствования; глобализация; холодная война; противостояние

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX в. выдающийся русский ученый Н. Я. Данилевский разработал концепцию культурно-исторических типов, которая основывалась на принципе множественности и разнокачественности человеческих культур. Данилевский подчеркивал объективный статус свойств культурно-исторических типов и их отличий от других типов. «Прогресс состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся», — писал он (Данилевский, 1991: 87).

Каждый культурно-исторический тип имеет, по Данилевскому, уникальный набор основных черт, составляющих самобытную и неповторимую структуру, и проходит определенные стадии развития от рождения до смерти. Эта концепция цикличного (в отличие от линейного) развития человечества имеет, на наш взгляд, большое значение для анализа социально-политической ситуации в эпоху глобализации.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ

Н. Я. Данилевский подробно описывает, что можно переносить от одного культурно-исторического типа к другому: «...выводы и методы положительной науки, технические приемы и усовершенствования искусств и промышленности. Все же остальное, в особенности все относящееся до познания человека и общества, а тем более до практического применения этого познания, вовсе не может быть предметом заимствования, а может быть только принимаемо к сведению...» (там же: 100–101). Например, политические и экономические формы, выработанные одним народом, собственно, только для одного этого народа и годятся и не могут считаться уместными и благодетельными для всех других народов.

Н. Я. Данилевский приводит в числе прочих неудачную попытку готов после завоевания Римской империи перенять сущностные особенности ее культурно-исторического типа и делает вывод: «Пример готов прекрасно показывает, что начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, — иначе как с уничтожением самого народа, т. е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности» (там же: 98). Это соответствует прививке культурного растения, уничтожающей дичок. Предпочтительнее тот способ взаимодействия, при котором культурно-исторические типы сохраняют свою самобытность.

Итак, по Данилевскому, нельзя передать особенности одного культурно-исторического типа народу другого культурно-исторического типа, и есть опасность потерять и свою народность, и свою политическую силу. Данный вывод можно пояснить

примером из биологии. Каждый организм имеет свою иммунную систему, которая борется с чуждыми для него включениями и отторгает орган, который трансплантировали в его состав. Но если воздействие окажется слишком сильным, то иммунная система, не будучи в силах справиться с ним, начинает разрушаться, что приводит к тому, что она становится не в силах противостоять воздействию, к примеру, вирусов, в результате чего организм погибает. Проблема отторжения стала изучаться в середине XX в., когда медицина практически приступила к пересадке внутренних органов. Н. Я. Данилевский, конечно, не знал об особенностях работы иммунной системы организма, но он использовал сходные представления при анализе культурных систем, основываясь на исторических примерах.

Русский ученый ставит перед каждым человеком и народом задачу развить себя наиболее полно, т. е. реализовать свою собственную программу, к выполнению которой он предназначен. Говоря о навязывании западных начал русскому народу и считая его неудачным (в том числе и попытку Петра I), Н. Я. Данилевский восклицает: «Но зачем же жертвовать славянским племенем, молодым и самобытным, от которого должно ожидать своеобразного развития и своеобразных результатов его... <...> ...славянское семейство народов образует столь же самобытный культурно-исторический тип <...> и ежели откажется от самостоятельного развития своих начал, то и вообще должно отказаться от всякого исторического значения и снизойти на ступень служебного для чуждых целей этнографического материала...» (там же: 127, 162). Такая опасность очень актуальна в настоящее время (Горелова, 2015).

Применим данное положение концепции культурно-исторических типов к современной российской действительности. Пожалуй, никогда в истории России не было такого мощного стремления перестроить на западный лад самые различные сферы ее жизнедеятельности — экономическую, политическую, образовательную, культурную. Никогда не было столь сильного давления со стороны Запада во всех направлениях, а результат получен если и значительный, то только в смысле разрушения того, что имелося ранее.

Попытка после 1991 г. перенять западные формы хозяйствования и культуры способствовала распаду тех традиционных особенностей, которые имели место в России, но то новое, что возникло, оказалось очень далеким от общественного устройства западных стран, взятых за образец. Возникший конгломерат получил название «дикого капитализма». Можно, конечно, успокаивать себя тем, что это некий переходный период развития, который приведет когда-нибудь к положительному результату. Но нельзя не признать, что период в четверть века все-таки не столь мал, чтобы нельзя было делать выводы, тем более что отсутствует положительная динамика изменений затянувшегося процесса реформирования.

Скорее следует признать, что произведенные попытки кардинального изменения общественного строя в России грозят тем, что Н. Я. Данилевский назвал уничтожением самого народа, причем не только в переносном, но и в прямом смысле. Никогда нигде в мире прежде не наблюдалась демографическая катастрофа, получившая название «русского креста» и выразившаяся в резком падении рождаемости и столь же явном повышении смертности, линии которых на графике перекрещиваются, образуя подобие креста. Имеет место и то, что Данилевский назвал обращением народа из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, сырьевой придаток Запада. Правда, можно предположить, что причина данного положения не в справедливости концепции ученого, а в целях той трансформации, которая произо-

шла в России, и в неправильном пути их достижения, а при иных целях или при ином способе их достижения результат мог бы быть совершенно иным. Но в любом случае трактовку этой проблемы Н. Я. Данилевским нельзя обойти вниманием при анализе сегодняшней ситуации в нашей стране.

Имеет значение еще и то, какие именно черты трансплантируются из одного культурно-исторического типа в другой. Если культурно-исторические типы и переносимые черты достаточно близки между собой, то, по-видимому, положительный результат перенесения более вероятен. Но чем дальше культуры и заимствованные черты друг от друга, тем менее вероятен позитивный эффект и тем больше опасность уничтожения воспринимающего культурно-исторического типа. Поэтому имеет смысл сравнить коренные черты культурно-исторических типов России и Запада.

НАСИЛЬСТВЕННОСТЬ И ТЕРПИМОСТЬ

Выявлением специфики русской цивилизации занимались в первой половине XIX в. славянофилы. Н. Я. Данилевский сопоставил ее со спецификой европейской цивилизации и показал глубокое принципиальное различие между Россией и Европой, разрешив, по существу, спор западников и славянофилов. Коренной чертой романо-германского культурно-исторического типа Данилевский считал *насильственность*, подтверждение чему, помимо всего прочего, он видел в том, что колониальные завоевания и колониальная политика составляли главные интересы европейских народов в Новое время. Вспомним и многолетнюю торговлю неграми, которых в массовом масштабе вывозили из Африки. На связь между насильственностью, стремлением к пространственной экспансии и волей к власти, с одной стороны, и развитием колониализма и капитализма — с другой, указывали и западные исследователи, в частности О. Шпенглер (Шпенглер, 1993: 534) и Ф. Ницше (Ницше, 2004: 232).

Н. Я. Данилевский полагал, что насильственность есть следствие чрезмерно развитого чувства индивидуализма в Европе. Добавим к тому же, что западные народы занимали лишь маленький полуостров на краю Евразии, плотность населения была огромной, так что приходилось отстаивать свое право на жизнь в жестоких схватках между собой и с другими этническими группами, которые отеснялись или вообще уничтожались.

В противоположность этому *«терпимость»* составляла отличительный характер России в самые грубые времена» (выделено нами. — А. Г.) (Данилевский, 1991: 187). Это следствие соборности русского национального характера. Ученый утверждал: «Можно еще указать на чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу» (там же: 189–190). Именно отсутствие насильственности в характере и побуждает жертвовать своими интересами ради чужих народов.

В то время как западные народы обеспечивали себе жизненное пространство в упорной борьбе между собой и с соседями, на территории России «ничто не препятствовало свободному расселению русского народа, продолжавшемуся почти во все первое тысячелетие его истории, при полном отсутствии исторических наций, которые надлежало бы разрушать и попираť ногами, чтобы занять их место» (там же: 25). Русский народ «терпел много неправд и утеснений от татар и поляков, шведов и меченосцев, но сам никого не утеснял, если не назовем утеснением отражения несправедливых нападений и притязаний» (там же). Он или занимал свободные пространства,

или ассимилировал такие племена, как чудь, весь, меря, зыряне, черемисы, мордва, «или, наконец, принимал под свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые, будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность или не могли долее сохранять ее, как армяне и грузины» (там же).

Добавим к этому, что само начало русской государственности, по легенде, связано с добровольным призыванием варягов княжить, что вообще не экономические или политические интересы (в отличие от европейцев) составляют главную двигательную силу русского народа, что в нем укоренено отношение к преступникам как к несчастным, а жалость составляет основу любви и т. п. Терпимость коррелирует с такими свойствами русского национального характера и менталитета, как благодущие, мягкость, наивность и т. д. Но как только терпению наступает предел, так поднимается гидра революции, сначала в виде одиночного террора, а потом как массовое восстание (недаром свой роман о народолюбцах Ю. В. Трифонов назвал «Нетерпение»). Революция — результат нетерпения, направленного внутрь собственного социума.

Выявив принципиальные различия между славянским и европейским культурно-историческими типами, Н. Я. Данилевский пришел к выводу, что европейцы рассматривают славян как нечто чужое и чуждое им, и так будет всегда. Этим объясняет он и многочисленные нападения на Россию начиная с тевтонских рыцарей, и мнение о том, что она «представляет собой нечто вроде политического Аримана, какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе» (там же: 24), что мало чем отличается от объявления президентом США Р. Рейганом СССР «империей зла».

Концепция Н. Я. Данилевского подтверждается на протяжении последних полутора веков. Какая бы общественно-политическая формация ни утвердилась в России, какую бы миролюбивую политику она ни проводила, это ничуть не препятствует недоверию Запада и его агрессивной политике по отношению к России. Интересно, что именно Запад постоянно обвиняет нашу страну в брутальности и учит ее толерантности, перекаладывая, как говорится, с больной головы на здоровую.

Напротив, несмотря на все обвинения Запада, «Россия принимала к сердцу интересы, ей совершенно чуждые, и с достойным всякого удивления героизмом приносила жертвы на алтарь Европы» (там же: 40) в согласии со словами Ф. М. Достоевского о том, что интересы Европы для русского дороже своих собственных. Этого Запад предпочитал не замечать или воспринимал как должное, что объяснялось его чрезмерно завышенной самооценкой и претензией на доминирование.

Таким образом, славянский и германо-романский культурно-исторические типы противоположны друг другу по своим коренным чертам, и, стало быть, заимствования их друг у друга таят большую опасность.

ПРОБЛЕМА РАВНОЦЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ

Данилевский полемизировал со славянофилами, оценив их убеждение, что славянам суждено разрешить общечеловеческую задачу, как нереализуемое, поскольку такой задачи, по его мнению, вовсе не существует. Согласно Данилевскому нет общечеловеческого как абстракции, но есть всечеловеческое как совокупность всего, присутствующего людям. Отрицание ученым общечеловеческого, по нашему мнению, вызвано его реакцией на желание рассматривать германо-романский культурно-исторический тип как наиболее развитый из всех существующих и достойный доминирования в мире. Н. Я. Данилевский был против превознесения какого-либо одного типа и выступал за их равноправие и равнозначимость, полагая, что «не в том дело, чтобы не было все-

мирного государства, <...> а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования — элемента разнообразия» (там же: 567).

В XX в. сформулирован основной закон экологии, в соответствии с которым разнообразие природных систем прямо пропорционально устойчивости их развития. По аналогии с ним можно сформулировать основной закон культурологии: разнообразие культурных систем прямо пропорционально их устойчивости. Данилевский решительно осуждал Запад за навязывание им своей культуры всему остальному миру под маркой общечеловеческих ценностей. «Всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа — одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории...» (там же).

Данный вывод особенно актуален в эпоху глобализации, когда Запад пытается в условиях отсутствия противовеса, каким был Советский Союз, перестроить весь мир по своему лекалу и уложить его в прокрустово ложе своих односторонних взглядов. Концепции Н. Я. Данилевского больше соответствует представление о многополюсном мире, которое противостоит идее однополярного мироустройства.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО САМООТРЕЧЕНИЯ

Выход главного социально-политического труда Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» в 1871 г. вызвал бурную полемику и в том числе возражения со стороны выдающегося русского философа В. С. Соловьева, который исторической миссией России считал в соответствии со своей концепцией всеединства ее национальное отречение. В начале своего творческого пути В. С. Соловьев общался с Ф. М. Достоевским и во многом соглашался с его социально-политическими взглядами на будущее России (Соловьев, 1989а: 30–31). Его точка зрения тогда была близка к славянофильской (Трубецкой, 1988: 75). Но после смерти Достоевского Соловьев пошел в своих социально-политических воззрениях в сторону А. Н. Толстого, который, «духовно родившись», начал критиковать патриотизм как несовместимый с Христовой заповедью «возлюбить врагов своих» (Толстой, 1956). Двигаясь в этом же направлении, В. С. Соловьев пришел к необходимости национального самоотречения России в целях достижения всеединства человечества (Соловьев, 1989b: 605).

Н. Я. Данилевский, напротив, был сторонником несводимости самобытных культурно-исторических типов друг к другу и их полноценного свободного развития. Государство, по Данилевскому, не может исходить из соображений нравственности и, стало быть, требования самопожертвования, так как в отличие от конкретного человека «государство и народ суть явления преходящие, существующие только во времени, и, следовательно, только на требовании этого их временного существования могут основываться законы их деятельности, то есть политики» (Данилевский, 1991: 34).

История рассудила спор двух гениев. В конце XX в. Россия, можно сказать, осуществила свое национальное самоотречение, которое выразилось не только в отказе от собственных форм жизни, но и в попытке перейти на формы, присущие западному культурно-историческому типу, что вело к потере ничем не восполнимой самобытности. Перестройка, объявленная в СССР М. С. Горбачевым, привела к коренному изменению внутренней и внешней политики страны. СССР отказался от влияния на страны Восточной Европы и ликвидировал организацию Варшавского договора — военного союза, противостоящего блоку НАТО. ГДР вошла в состав ФРГ. Во многих странах Восточной Европы произошли «бархатные революции» и новые власти взяли курс на

вхождение в НАТО и ЕС. В 1991 г. главы трех союзных республик — России, Украины и Белоруссии — приняли в Беловежской Пуще решение о роспуске СССР. Затем в Российской Федерации как части бывшего Советского Союза была в одностороннем порядке значительно уменьшена численность вооруженных сил, сведены к минимуму оборонная промышленность и бюджет, ликвидированы военные базы на Кубе и во Вьетнаме, в основу военной доктрины было положено, что у России нет врагов, а бывшие противники в холодной войне стали именоваться друзьями и партнерами. Такое национальное самоотречение современники назвали самопожертвованием и даже самоубийством народа.

Как реагировал на это Запад? Военный блок НАТО не прекратил своего существования после роспуска организации Варшавского договора. Напротив, страны Восточной Европы и некоторые из бывших союзных республик СССР были приняты в НАТО. Самое большое государство Восточной Европы — Югославия, проводившая независимую внешнюю политику, была Западом расчленена, а наиболее непокорная ее часть — Сербия — подвергнута непрерывной 78-дневной бомбардировке силами НАТО. В бывших республиках СССР при попустительстве РФ были организованы США «цветные революции»: «оранжевая» в Украине, «революция роз» в Грузии, «тюльпановая революция» в Киргизии, «твиттер-революция» в Молдове (Убийство демократии ... , 2014: 170). В 2014 г. был организован госпереворот в Украине и началась гражданская война на юго-востоке «незалежной». США вышли из договора по противоракетной обороне и создали на территории стран Восточной Европы плотную сеть систем ПРО, стремясь окружить ею Россию. Запад ввел против России санкции, что всегда им делалось перед вооруженным нападением на другие страны — Югославию, Афганистан, Иран, Ливию, Сирию, показав тем самым, что готовит нападение на Россию с целью ее расчленения. К этому открыто призвал главный идеолог Америки З. Бжезинский (Бжезинский, 2006: 240).

Таков ответ Запада на миролюбивую политику России, продемонстрировавший, что национальное самоотречение приводит не к отказу Запада от насильственности, а к усилению его агрессивности, в том числе и по отношению к ставшей миролюбивой России. Реальная история последней четверти века показала, что насильственность Запада не определяется конкретной социально-политической ситуацией в мире, а вызвана коренными особенностями его культурно-исторического типа. В советское время наступательная политика Запада по отношению к СССР оправдывалась действиями коммунистического Кремля. Но после 1991 г., когда Россия проявляла удивительное миролюбие, доходящее до забвения своих национальных интересов, и даже поддерживала все насильственные поползновения Запада, чем можно обосновать его возросшую агрессивность по отношению к ней и миру? Раньше Запад оправдывал свои действия усилением России, но теперь Россия ослабла, а агрессивность в отношении ее только усилилась и переросла в желание добить ослабевшего соперника, пожелавшего теперь стать другом и партнером (Ильинский, 2015). Да ведь Россия всегда имела склонность к дружбе с Западом, может быть, именно поэтому и не принимала холодную войну 1945–1991 гг. за настоящую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После 1991 г. изменился общественный строй России, ее отношение к Западу стало благожелательным. Может быть, Запад сказал за это спасибо? Ничего подобного. Запад сделал все возможное, чтобы благодаря изменениям в России усилиться само-

му и в то же время ослабить ее как можно больше. Вот к чему привело национальное самоотречение или, как еще называл это Данилевский, «духовное самопожертвование»! В ответ на национальное самоотречение России Америка заявила о своей исключительности, о руководстве мировым сообществом (Стратегия ... , 2015: 6) и стала диктовать всему миру свою волю, развязывать войны против суверенных государств, сея «управляемый хаос» на планете.

Очень актуально звучат слова Н. Я. Данилевского об отношении Европы к России. «Европа не знает, потому что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знает хочет, то есть как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению, — пишет он. — <...> Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое... <...> враждебное начало. <...> Вот единственное удовлетворительное объяснение той двойственности меры и весов, которыми отмеривает и отвешивает Европа, когда дело идет о России (и не только о России, но вообще о славянах)...» (Данилевский, 1991: 50–51).

Поэтому, как бы мы ни стремились стать Европой, как бы нынешние руководители Украины ни восклицали, что Украина — не Россия, а Европа, этого нам не дано, поскольку мы принадлежим к разным культурно-историческим типам. А то, что коренной чертой романо-германского типа является насильственность и направляется она именно на нас как чужих, придает дополнительные трудности нашему взаимопониманию.

Совершив национальное самоотречение, Россия потеряла свою субъектность на международной арене, отказалась от суверенности своей как внешней, так и внутренней политики, превратилась в сырьевой придаток Запада. А как же быть с ответственностью за судьбы мира, которой она всегда отличалась? Что лучше — пожертвовать себя Западу или пожертвовать себя миру, что требует борьбы с Западом? Медленно приходит осознание, что лучше пожертвовать себя миру, борясь с агрессивными устремлениями Запада. Да и трудно согласиться с тем, что о великую страну «вытирают ноги» и чуть ли не открыто делят ее.

Если национальное самоотречение не приносит положительных результатов для человечества, то «в этом случае наступает разочарование, и народы впадают в *апатию отчаяния*» (выделено Данилевским. — А. Г.) (Данилевский, 1991: 106). Что мы и наблюдаем в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бжезинский, З. (2006) Великая шахматная доска. М. : Международные отношения. 256 с.
- Горелова, Т. А. (2015) Тезаурус русского национального характера [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 4 (172). С. 14–27. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/46> (дата обращения: 12.09.2015). DOI: 10.17805/trudy.2015.4.2
- Данилевский, Н. Я. (1991) Россия и Европа. М. : Книга. 574 с.
- Ильинский, И. М. (2015) Холодная война: новый этап // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.1
- Ницше, Ф. (2004) По ту сторону добра и зла. М. ; Харьков : Эксмо ; Фолио. 848 с.
- Соловьев, В. С. (1989а) Три силы // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М. : Правда. Т. 1: Философская публицистика. 688 с. С. 19–31.
- Соловьев, В. С. (1989б) Мир Востока и Запада // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М. : Правда. Т. 2: Чтения о богочеловечестве ; Философская публицистика. 736 с. С. 602–605.
- Стратегия национальной безопасности США (2015) : документы и материалы. М. : Центр стратегических исследований и разработок «Звезда». Вып. 1. 40 с.

Толстой, Л. Н. (1956) Христианство и патриотизм // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : [в 90 т.]. М. : Гос. изд-во худож. лит.-ры. Т. 39: Статьи 1893–1898. 260 с. С. 27–80.

Трубецкой, Е. Н. (1988) Личность В. С. Соловьева // Наше наследие. № 2. С. 70–77.

Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период (2014) : сб. статей / общ. ред. и сост. В. Крашенинниковой. М. : АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив» ; Кучково поле. 480 с.

Шпенглер, О. (1993) Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. М. : Мысль. 663 с.

Дата поступления: 13.09.2015 г.

N.YA. DANILEVSKY'S CONCEPT OF CULTURAL-HISTORICAL TYPES
AND THE CONTEMPORARY SOCIOPOLITICAL REALITY

A. A. GORELOV

(INSTITUTE OF PHILOSOPHY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

In our article, we provide a comparison between the theory of cultural-historical types as developed by N.Ya. Danilevsky and the reality of our contemporary world in four aspects: borrowings made by various cultural-historical types; basic traits of Slavic and Western types; the correlation between the universal and the panhuman; and the consequences of national self-renunciation.

Danilevsky believed that one cultural-historical type can borrow from another its achievements in sciences, technology and industry, but a transfer of economic and political forms can be disastrous for the borrower, as they work only for the type that originally developed them. Should such a transfer happen, the recipient type can be destroyed. This danger increases with the cultural distance between the two types.

According to Danilevsky, the basic trait of Romance-Germanic type is violence, while the Slavic type is determined by tolerance. This is why Europeans see Slavs as both foreign and alien.

N.Ya. Danilevsky's theory of cultural-historical types has been proved true by sociopolitical developments of the last 150 years. The domination of one cultural-historical type, which is thus declared universal, threatens the whole global cultural system.

Keywords: cultural-historical type; N. Ya. Danilevsky; the West; Russia; Russian national character; self-renunciation; tolerance; cultural borrowings; globalization; Cold War; confrontation

REFERENCES

Brzezinski, Z. (2006) *Velikaia shakhmatnaia doska* [The grand chessboard]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. 256 p. (In Russ.).

Gorelova, T. A. (2015) Tezaurus russkogo natsional'nogo kharaktera [Thesaurus of Russian national character]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 4, pp. 14–27. [online] Available at: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/46> (accessed 12.09.2015). DOI: 10.17805/trudy.2015.4.2 (In Russ.).

Danilevsky, N. Ya. (1991) *Rossia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ. 574 p. (In Russ.).

Ilinский, I. M. (2015) Kholodnaia voina: novyi etap [Cold War: A new stage]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.1 (In Russ.).

Nietzsche, F. (2004) *Po tu storonu dobra i zla* [Beyond good and evil]. Moscow ; Kharkov, Eksmo Publ. ; Folio Publ. 848 p. (In Russ.).

Solovyev, V. S. (1989a) Tri sily [The three forces]. In: Solovyev, V. S. *Sochinenia* [Works]: in 2 vols. Moscow, Pravda Publ. Vol. 1: *Filosofskaia publitsistika* [Philosophical publicism]. 688 p. Pp. 19–31. (In Russ.).

Solovyev, V. S. (1989b) Mir Vostoka i Zapada [The world of the East and West]. In: Solovyev, V. S. *Sochinenia* [Works]: in 2 vols. Moscow, Pravda Publ. Vol. 2: *Chtenia o bogochelovechestve ; Filozofskaia publitsistika* [Readings on Godmanhood ; Philosophical publicism]. 736 p. Pp. 602–605. (In Russ.).

Strategiia natsional'noi bezopasnosti SShA [The national security strategy of the USA] (2015) : Documents and materials. Moscow, Tsentr strategicheskikh issledovaniy i razrabotok «Zvezda» [Center for Strategic Research and Development “Zvezda” Publ.] Issue 1. 40 p. (In Russ.).

Tolstoy, L. N. (1956) *Khristianstvo i patriotizm* [Christianity and patriotism]. In: Tolstoy, L. N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works] : [in 90 vols.] Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury [State Publishing House of Fiction Literature]. Vol. 39: Stat'i 1893–1898 [Articles, 1893–1898]. 260 p. Pp. 27–80. (In Russ.).

Trubetskoy, E. N. (1988) *Lichnost' V. S. Solov'eva* [The personality of V.S. Solovyev]. *Nasbe nasledie*, no. 2, pp. 70–77. (In Russ.).

Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetskii period [The murder of democracy: Operations of the CIA and Pentagon in the post-Soviet period] (2014) : A collection of articles / ed. and comp. by V. Krashennnikova. Moscow, ANO «Institut vneshnepoliticheskikh issledovaniy i initsiativ» [Autonomous Non-Commercial Organization “Institute of Foreign Policy Studies and Initiatives”]; Kuchkovo pole Publ. 480 p. (In Russ.).

Spengler, O. (1993) *Zakat Evropy : Ocherki morfologii mirovoi istorii. T. 1: Gesbtal't i deistvitel'nost'* [The decline of the West : Essays on the morphology of world history. Vol. 1: Gestalt and reality]. Moscow, Mysl' Publ. 663 p. (In Russ.).

Submission date: 13.09.2015.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Gorelov Anatoly Alekseevich, Doctor of Philosophy, Chief Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 14 Volkhonka St., 119842 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-91-28. E-mail: evolepis@iph.ras.ru